

УДК 32.355/359

ТЕМА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЯХ ПО ПРО В США

© 2015 г. **О.О. Криволапов***

Статья поступила в редакцию 13.05.2015.

В статье анализируется обсуждение темы России во внутриамериканских дискуссиях по ПРО в 2013–2015 гг. Основные стороны в дискуссии: представители администрации, демократы и республиканцы в Конгрессе, а также специалисты из «мозговых центров» США. Автор анализирует взгляды разных групп, выявляет вероятные тенденции в подходе США к РФ в контексте проблематики ПРО.

Ключевые слова: *дискуссии, Россия, ПРО в Европе, кризис на Украине, Договор РСМД.*

Проблема ПРО остаётся одной из самых обсуждаемых тем в сфере международной безопасности, в рамках которой можно выделить различные аспекты, в том числе внутриамериканский. В свою очередь он содержит комплекс разных вопросов, связанных между собой. Это: 1) ракетная угроза для США; 2) архитектура ПРО; 3) техническая готовность систем, 4) их финансирование; 5) отношение РФ к развитию ПРО США и возможности российско-американского сотрудничества в данной сфере; 6) взаимодействие США с союзниками по ПРО.

Хотя имеется связь между всеми этими вопросами, каждый из них требует специального анализа. В данной статье рассматривается пятый из отмеченных выше вопросов. Это, как представляется, позволит понять, как воспринимают действия и декларируемые позиции России администрация в Вашингтоне, американские законодатели и специалисты из «мозговых центров» США. Некоторые такие центры участвуют в процессе принятия решений по политике в отношении РФ.

Российские исследователи, занимающиеся изучением данной тематики, рассматривают, в основном, подходы «мозговых центров» к РФ в широком контексте российско-американских отношений [2]. Так, опубликованный ИСКРАН в 2012 г. труд [1] содержит главным образом оценки степени опасности ПРО США для стратегических ядерных сил (СЯС) РФ.

Зарубежные исследователи ещё меньше внимания уделяют исследованию того, как тема России обсуждается во внутриамериканских дискуссиях по

* КРИВОЛАПОВ Олег Олегович, младший научный сотрудник, Институт США и Канады РАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (altus9@rambler.ru).

ПРО, хотя и являются непосредственными участниками этих дискуссий. Поэтому о них речь пойдёт ниже.

ПРО в Европе – позиция администрации

Официальная позиция России по вопросу ПРО в Европе^{*} состоит в том, что эта ПРО направлена на подрыв стратегических ядерных сил (СЯС) РФ, поэтому США и НАТО должны согласиться на юридически обязывающие гарантии того, что противоракеты не будут направлены на российские СЯС, их скорость число и расположение будут ограничены соответственно. Трудно представить, что республиканцы в Сенате согласятся на такие ограничения. Администрация Обамы предлагает вместо этого обмен данными раннего обнаружения пусков баллистических ракет (БР) и лишь политические гарантии ненаправленности ПРО США на РФ [8], утверждая, что отмена 4-й фазы^{**} развёртывания ПРО в Европе (Европейского поэтапного адаптивного подхода – ЕПАП) произошла по финансовым и технологическим причинам, и этот шаг не является уступкой или сигналом для РФ.

По поводу ускорения развёртывания ЕПАП глава Управления МО по политике в сфере ПРО П. ДеБиасо в июне 2014 г. заявил, что в ходе обсуждений с союзниками никто из них не посчитал эту меру полезной. И потом «есть широкий круг действий, которые проводит администрация и МО, отвечая России, большинство из них есть в прессе за последние 12 часов... МО не видит причин ускорять 3-ю фазу ЕПАП, возможно, это не лучший способ потратить деньги. Кроме того, под вопросом то, для чего эта система будет использована в контексте данного регионального конфликта с РФ», – заявил ДеБиасо на обсуждении среди учёных в Институте Брукинга [38, р. 16]. По существу он повторил отрицательную реакцию администрации на соответствующую поправку к законопроекту Палаты представителей «Об оборонных расходах на 2015 фин. г.». Говорилось, что это ускорение развёртывания будет сопряжено со значительными затратами и рисками по другим программам и, скорее всего, не изменит оценок и замыслов РФ по безопасности в Европе [35, р. 4].

Законопроект «Об оборонных расходах на 2015 фин. г.» запрещал обмен информацией с РФ по ПРО, в частности, о скорости перехватчиков. Также оговаривался большой надзор за любыми возобновлёнными переговорами с РФ по ПРО. Кроме того, по этому законопроекту, президент был обязан докладывать о нарушениях Россией Договора по РСМД и о своих действиях, чтобы заставить РФ следовать договору и оценить необходимость дальнейшего участия в нём США. При этом сами США не собираются выходить из этого договора. Так или иначе, он обеспечивает безопасность США и им будет невыгодно выйти из него, так как у США нет военной необходимости в создании баллистических ракет (БР) или крылатых ракет (КР) промежуточной дальности, но это даст РФ право создать такие системы [5], в частности, когда глава МИД РФ С.В. Лавров

^{*} Как известно, различают ПРО стратегическую (национальную – НПРО) и тактическую ПРО Театра военных действий, к которой относится и ПРО в Европе.

^{**} 4-я фаза предполагала развёртывание противоракет, способных перехватывать межконтинентальные ракеты (МБР).

19 декабря 2013 г., отметил, что соглашение с Ираном по ядерной программе должно убрать стимулы для развёртывания ЕПАП тогдашний министр обороны США Ч. Хейгел настаивал, что сделка с Ираном не устраняет необходимости в ПРО, и консультации по ПРО будут продолжены [7].

В американском «Четырёхгодичном оборонном обзоре-2014» указывалось относительно РФ, что «разносторонняя модернизация оборонной сферы РФ и действия, нарушающие суверенитет её соседей, представляют риски» для США и их союзников [28, р. 6]. Там же отмечалась необходимость ПРО для сохранения стратегической стабильности с РФ и вовлечения РФ в обеспечение безопасности в Европе [28, р. 35].

В марте 2014 г. замминистра обороны по ядерной политике и по политике в сфере ПРО Э. Банн на слушаниях в Конгрессе прямо заявила, что США «не примут ограничений своих систем (ПРО. – *О.К.*) и будут осуществлять ЕПАП. У РФ не будет контроля над ПРО территории НАТО» [36, р. 8]. Далее Э. Банн обвинила РФ в том, что она «продолжала требовать юридически обязывающих ограничений ПРО в Европе». Переговоры по ПРО, заявила Э. Банн, были прерваны, когда «интервенция РФ на Украину в нарушение международного права привела к приостановке диалога между военными» [36, р. 9].

В целом, присоединение Крыма к РФ отразилось на позиции американской администрации по сотрудничеству с РФ в сфере ПРО, как это видно из заявлений вице-президента Дж. Байдена в Киеве в середине апреля 2014 г. и министра обороны Ч. Хейгела, об ускорении развёртывания и повышении количества перехватчиков *SM-3* в Польше [24].

Тема изменения планов по ПРО в отношении РФ снова возникла несколько месяцев спустя, когда встал вопрос о будущем Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор о РСМД, 1987 г.). В августе 2014 г. замгоссекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности Р. Готтемёллер заявила, что РФ нарушает этот договор испытанием крылатой ракеты наземного базирования (КРНБ). В ответе на это заявление МИД РФ, отметив, что оно бездоказательно, в свою очередь указал Соединённым Штатам, что они проводят испытания ПРО, используя ракеты-мишени, имеющие характеристики запрещённых ракетных систем, и беспилотники, которые, по сути, тоже подпадают под ограничения договора. Генштаб вооружённых сил РФ также посчитал нарушением Договора о РСМД планы США установить на суше в Европе пусковые установки *МК-41* для перехватчиков *SM-3*.

Первый заместитель министра обороны США по политике Б. Маккеон на слушаниях в Палате представителей в декабре 2014 г. отметил, что США могли бы развернуть активные оборонительные средства для защиты от крылатых ракет и усилить войска в Европе и Азии, но «не хотят втягиваться в бесконечный круг действие-противодействие. Однако это нарушение не останется без ответа, так как слишком много поставлено на карту» [25]. На тех же слушаниях Р. Готтемёллер и Б. Маккеон не назвали сроков возможного применения экономических и военных мер в отношении РФ, но Р. Готтемёллер напомнила, что «в связи с нарушениями СССР Договора по ПРО в 1980-е годы администрации Рейгана и Буша предпринимали дипломатические меры в течение пяти лет, прежде чем СССР вернулся к выполнению договора» [30].

В марте 2015 г. РФ провела испытания МБР РС-26 «Рубеж» на дистанции для БР промежуточной дальности, запрещённой Договором о РСМД. Однако Госдепартамент посчитал, вопреки заявлениям ряда консервативных учёных, что испытания РС-26 не противоречат ни Договору СНВ-3, ни Договору о РСМД, хотя и оставил за собой право «задать РФ вопросы, когда РС-26 будут развёрнуты» [13].

Полёты российской дальней авиации над Атлантикой также были увязаны американской администрацией с ракетной угрозой, якобы исходящей от РФ. Глава Северного командования США и Командования воздушно-космической обороны Северной Америки адмирал У. Гортни утверждал в марте 2015 г., что РФ продвигается к своей цели развёртывания крылатой ракеты большой дальности в неядерном оснащении, сокращает дистанции пуска с бомбардировщиков, подводных лодок и надводных кораблей, дополняя свой набор средств для гибкого сдерживания, близкого к ядерному. И если эта тенденция продолжится, заявил Гортни, то возникнут риски в обеспечении обороны Северной Америки от угрозы российских крылатых ракет [34, р. 6].

Таким образом, можно констатировать, что администрация в обсуждении проблемы ПРО до 2014 г. официально выступала за сотрудничество с РФ по ПРО, отвергая связь между позицией РФ и отменой как планов Дж. Буша-мл. по ПРО в Европе (2009 г.), так и 4-й фазы ЕПАП (2013 г.). Обсуждался также тот объём информации, который можно открыть РФ в переговорах по ПРО, чтобы убедить её в отсутствии опасности ЕПАП для России. С 2014 г. администрация, не отказываясь полностью от взаимодействия с РФ по ПРО, выдвигает на первое место необходимость реагировать на позицию РФ в отношении событий на Украине. Кроме того, в адрес Москвы стали звучать обвинения в нарушении ею советско-американского Договора 1987 г. по РСМД. Рассматривались и другие антироссийские меры.

Позиция республиканцев

С 2009 г. республиканцы критиковали Б. Обаму за отмену планов Дж. Буша-мл. по ПРО в Европе и переход к ЕПАП, утверждая, что это уступка России. Ещё одна из претензий республиканцев по теме России в контексте ПРО – это Договор СНВ-3 (2010 г.). Республиканцы заявляют, что этот договор декларирует связь между наступательными и оборонительными вооружениями, что даёт РФ право выйти из договора в случае наращивания ПРО США.

Сенатор Дж. ДеМинт в январе 2013 г. напомнил слова тогдашнего министра обороны Л. Панетты, сказанные им в ноябре 2011 г.: «ЕПАП может быть отменён в случае секвестра». «Если так, – считает ДеМинт, – то администрация успокоит РФ, сославшись на сокращение оборонных расходов» [3]. Соответственно, когда в марте 2013 г. была отменена 4-я фаза ЕПАП, среди республиканцев были и те, кто назвал это уступкой Москве, например, сенатор Келли Эйотт.

Ещё одна претензия республиканцев к администрации по этой теме – содержание переговоров с РФ. Республиканцы и ранее обвиняли Б. Обаму в секретных сделках с РФ по ПРО. В 2013 г. речь шла о данных, которые могут быть переданы России в ходе каких-либо переговоров. Так, сенатор М. Ли, выступая в слушаниях в сенатском подкомитете по стратегическим силам в мае

2013 г. заявил: «Я немного обеспокоен; вчера мне стало известно, что администрация обдумывала рассекречивание информации по ПРО, чтобы уменьшить опасения русских, и я всё ещё жду ответа от Ч. Хейгела о том, состоятся ли переговоры с РФ и кто в них будет участвовать» [17].

На это помощник министра обороны по глобальным стратегическим вопросам М. Кридон отвечала: «У нас нет ни полномочий, ни намерений делиться секретными данными с РФ. На переговорах с РФ мы собираемся предложить прозрачность и взаимодействие по ПРО, но мы не согласимся с какими-либо ограничениями в характеристиках или географическом расположении наших систем» [17]. В июне 2013 г. в законопроекте об оборонных расходах на 2014 фин. г. появилась поправка конгрессмена М. Брукса о запрете обмена данными по ПРО с РФ, если это не разрешено Сенатом как часть договора [21].

Урегулирование иранской ядерной программы в качестве стимула для отмены ЕПАП было отвергнуто республиканцами под тем предлогом, что Иран может выйти из любого соглашения по ядерной программе «быстрее, чем мы установим ПРО» [7].

Резко республиканцы отреагировали в марте 2014 на присоединение Крыма к РФ в результате проведенного жителями полуострова референдума. Сенатор Дж. Инхоф призывал президента США послать в Балтийское и Чёрное моря корабли с системами ПРО «Иджис» (*Aegis*), чтобы «напомнить РФ, что у нас (США. – *О.К.*) всё ещё есть военные» [4]. В основном, республиканцы (К. Эйотт, Дж. Маккейн, Л. Грэм, Т. Круз) выступают за восстановление плана Буша-мл. по ПРО в Европе (10 стратегических перехватчиков в Польше и РЛС в Чехии). К. Эйотт предложила увеличить планируемое количество *SM-3* в Польше и Румынии и ускорить их развёртывание в Польше, развернуть дополнительные комплексы *PAC-3*, *THAAD* и корабли с «Иджис» в зоне Европейского командования.

Газета «Вашингтон таймс», ссылаясь на анонимный источник в Конгрессе утверждала, что расширение ПРО в Европе нужно «для наказания Путина за его вмешательство на Украине» ... Хотя эти системы не справятся с ракетной угрозой РФ, но они будут чётко восприниматься Путиным как цена его агрессии в Крыму» [14]. В свою очередь, сенатор Б. Коркер предложил законопроект «О предотвращении агрессии РФ», включающий ускорение ЕПАП и остановку сокращения ядерных вооружений по Договору СНВ-3, пока РФ «не начнёт выполнять свои обязательства по контролю над вооружениями и не перестанет угрожать Украине» [29].

К концу 2014 г. оценки республиканцев стали только радикальнее. Конгрессмен М. Тёрнер в декабре заявлял: «Учитывая увеличившуюся агрессию РФ против Запада и упрямство Ирана по ядерной программе, нужно обеспечить зрелую ПРО в Европе ... совершенно ясно, что РФ сейчас является угрозой для Запада» [18]. Днём позже высокопоставленный представитель Сената говорил, что республиканский Сенат будет, скорее всего, следовать за Палатой представителей в поддержке более агрессивного ответа на нарушение Россией Договора о РСМД [30]. На слушаниях в марте 2015 г. сенатор Дж. Маккейн утверждал, что РФ разрабатывает ядерные КРНБ в нарушение Договора РСМД и модернизирует все свои ядерные системы.

Итак, до 2014 г. республиканцы заявляли об отрицательном влиянии Договора СНВ-3 на обсуждение проблемы ПРО; некоторые из них считали отмену 4-й фазы ЕПАП, как и отмену планов Дж. Буша-мл. по ПРО в Европе уступкой Москве. Они также говорили о недопустимости упоминания технических данных ПРО в переговорах с РФ и в корне нейтрализовали вариант какого-либо соглашения с РФ по ПРО; отрицали связь между урегулированием ядерной проблемы Ирана и отменой ЕПАП. С марта 2014 г. республиканцы требуют ответить на «действия РФ в отношении Украины», для чего предлагается ускорить и расширить планы по ЕПАП вкупе с прекращением сокращений стратегических ядерных вооружений США. Представляется, что в случае быстрого разрешения украинского кризиса республиканцы будут развивать тему нарушения Россией Договора о РСМД в качестве одной из причин для расширения ЕПАП.

Позиция демократов

До 2014 г. демократы активно высказывались в пользу американо-российского взаимодействия в сфере ПРО. Так, по мнению сенатора К. Левина отмена 4-й фазы ЕПАП могла бы открыть ряд возможностей для переговоров с РФ, которые укрепили бы оборону Европы от Ирана. В том числе это касалось возможного обмена данными с российских РЛС. В 2014 г. позиция демократов изменилась. Это выражалось, например, в их вопросах на слушаниях. Сенатор Дж. Доннелли в апреле спрашивал у представителей Пентагона об обсуждениях с союзниками ситуации в свете действий РФ в Крыму, о наращивании Россией войсковой группировки у границ, о том, рассматривалось ли изменение сроков по развёртыванию ПРО в Европе, и может ли морская ПРО покрыть часть территории РФ [16, р. 17-19].

В законе об оборонных расходах на 2015 фин. г. запрещено военное сотрудничество с РФ, «пока МО США не подтвердит, что российские военные больше не оккупируют территории Украины, не угрожают Украине и членам НАТО, соблюдают Минский протокол от 5 сентября 2014 г. о прекращении огня в восточной Украине» [37]. Кроме того, в текст закона была включена выдержка из письма председателя Комитета начальников штабов (КНШ) М. Демпси от 23 октября 2014 г. сенатскому комитету по делам вооружённых сил. Там говорилось, что «нарушения (Договора о РСМД) – серьёзный вызов безопасности США и союзников, и в контексте региональной агрессии РФ эти действия должны быть встречены стратегическим ответом» [37].

Таким образом, демократы до 2014 г. выступали за возможность сотрудничества с РФ в сфере ПРО, а с весны 2014 г. они, как администрация и республиканцы, поддерживают прекращение военного сотрудничества как ответную меру на позицию РФ по кризису на Украине.

Позиция учёных – сторонников расширения ПРО

Ожидаемо, что учёные, выступающие за расширение ПРО и ранее критиковавшие отмену планов Дж. Буша-мл. по ПРО в Европе, расценили отмену 4-й фазы ЕПАП как одностороннюю уступку Москве. По мнению Р. Хейнрикс (Институт Дж. Маршалла), отмена плана в 2009 г. была частью

тактики переговоров, чтобы сохранить помощь РФ в замедлении ядерной программы Ирана [19, р. 7]. Хейнрикс также заявила, что протоколы переговоров с РФ о процессе согласования Договора по СНВ-3 не были представлены в Сенате в должной мере и что Б. Обама снова уступил РФ, отменив 4-й фазу ЕПАП [19, р. 8].

М. Додж и А. Коэн из Фонда «Наследие» утверждали, что в США должны наращивать ПРО, поскольку РФ уже неоднократно угрожала ядерным ударом по США и НАТО, что необходимо приостановить все переговоры с РФ о взаимодействии по ПРО, пока РФ не продолжит соблюдение Договора о РСМД. Но при этом специалисты из Фонда «Наследие» отметили, что «имеющиеся инструменты должны быть использованы, пока РФ соглашается (!!! – *О.К.*) со своими обязательствами по контролю над вооружениями» [10]. Тем самым они признали, что с РФ всё же можно договориться.

Паула ДеСаттер, бывшая помощником госсекретаря по контролю над вооружениями в 2002–2009 гг., на форуме Института Дж. Маршалла «Модернизация СЯС РФ: развитие и последствия для безопасности США» заявила, что в случае нарушения Договора по РСМД. Конгресс должен оказывать прямое и косвенное давление на исполнительную власть США и на другие страны с тем, чтобы призвать нарушителей к порядку [9].

Пол Шварц, аналитик из Центра стратегических и международных исследований в октябре 2014 г. выступил с точкой зрения, что у РФ есть объективные причины разрабатывать ракеты, запрещённые Договором о РСМД: это нужно для усиления защиты на европейском направлении (в том числе, как ответ на расширение НАТО и развёртывание ПРО в Европе); эти КР наземного базирования менее уязвимы в сравнении с морскими и авиационными; РФ видит дисбаланс между своими ракетами и ракетами промежуточной дальности у КНР, Ирана и КНДР. П. Шварц считает, что США должны продолжать диалог с РФ, и созывать Специальную комиссию по проверке. Если это не поможет, принимать ответные военные меры вместе с предложениями урегулирования, как делало НАТО на рубеже 1970–1980-х годов. В то же время США должны укреплять ПРО для защиты от КР, чтобы нивелировать и даже свести на нет эффект от действий РФ [33].

Микаэла Додж, аналитик из Фонда «Наследие», считает, что в России развёрнуто более 1400 ядерных боеголовок, и это, по её мнению, является основанием для повышения финансирования ПРО*. Администрация необдуманно отменила 4-ю фазу ЕПАП. Утверждалось, что необходима ПРО, способная противостоять ядерному арсеналу РФ (в частности, космическая ПРО). И, наконец, говорилось, что США должны официально заявить, что стратегическая стабильность более не является основой отношений, так как РФ ведёт модернизацию ЯО и ПРО [12]. М. Додж поддерживает также прекращение Пентагоном сотрудничества с РФ по ПРО в ответ на «присоединение Крыма к РФ», утверждая: «РФ пыталась использовать взаимодействие по ПРО, чтобы ограничить возможности ПРО США, и частично РФ достигла этой цели, когда ад-

* Подробнее см.: *Криволапов О.О.* Финансирование ПРО: дискуссии во время президентства Обамы // США ❖ Канада: экономика, политика, культура, 2015, № 6, с.104–116.

министратия согласилась ограничить ПРО США в Новом договоре СНВ» (имеется в виду Договор СНВ-3. – *О.К.*). М. Додж считает, что РФ стремится к тому, чтобы союзники США оставались уязвимыми, и что РФ уже угрожает Польше ядерным ударом в случае развёртывания там ПРО. Кроме того, напоминает она, «политика США исключает создание ПРО, способной отразить ракетную угрозу РФ (и КНР)» [11].

Учёные – сторонники расширения ПРО обсуждали также положения официальных документов. В частности возражения вызвало содержащееся в «Обзоре ПРО-2010» заявление, что «НПРО не направлена на РФ» [18]. Р. Хейнрикс отмечала, что это не закреплено законом, что узкая трактовка закона «О национальной ПРО 1999 г.» недопустима. Ограниченная ПРО не значит, что всё большее запрещено, особенно когда у РФ есть ПРО. США должны быть защищены независимо от источника угрозы [19, р. 11]. Р. Хейнрикс считает, что администрация, утверждая, что ПРО не направлена против РФ, подкрепляет позицию, что у РФ есть право держать США и их союзников под угрозой атаки. «То, что администрация сейчас называет «ограниченной угрозой», в ближайшем будущем будет более сложной угрозой, и ограничение ПРО для умиротворения РФ сокращает возможности системы отражать другие угрозы, в том числе, от КНДР и Ирана, которые продолжают развивать свои ракетные технологии». Кроме того, «США не должны ни уступать в развитии и развёртывании ПРО, ни делиться чувствительной технической информацией о системах с потенциальными противниками (а РФ запрашивала чувствительную информацию, включая данные по телеметрии технологии кинетического перехвата)». «Каждый раз, когда США уступали, Москва требовала больше уступок, поэтому мы должны довести ЕПАП до конца» [19, р. 12]. Она выступила в поддержку космической ПРО. А относительно возвращения планов Дж. Буша-мл. по стратегической ПРО в Европе, Р. Хейнрикс считает, что НПРО как раз должна оставаться на территории США, а в Европе надо развернуть большее количество нестратегических элементов ПРО.

В то же время специалисты, которых нельзя обвинить в критике расширения ПРО, – лоббисты из «Альянса в защиту ПРО» А. Ромеро и И. Уилльямс – считают, что Конгресс должен поддерживать диалог с РФ по стратегическим вопросам: «Хотя контроль над вооружениями несовершенен, но он должен оставаться инструментом в отношениях США и РФ. Проверки и прозрачность играют важную роль в отношениях стран с самыми большими ядерными арсеналами в мире» [31].

Как видно из вышеизложенного, учёные – сторонники расширения ПРО выступали до 2014 г. за необходимость наращивания ПРО только в ответ на «нарушения Россией Договора о РСМД». Однако с марта 2014 г. они стали использовать кризис на Украине и позицию РФ по этому вопросу в качестве новых аргументов в пользу расширения ПРО в Европе. Наряду с их традиционными тезисами о недопустимости передачи «чувствительной» информации русским они начинают по-своему трактовать закон «О национальной ПРО 1999 г.» и «Обзор ПРО-2010».

Позиция учёных – критиков ПРО

В докладе Национального исследовательского совета по ПРО (2012 г.) утверждалось, что развёртывание перехватчиков *SM-3IIВ*, способных угрожать некоторым российским МБР, только обострит политическую напряжённость в регионе. Учёные – критики ПРО (Центр по контролю над вооружениями и нераспространению, Ассоциация по контролю над вооружениями) сходились в том, что отмена 4-й фазы ЕПАП сократила бы опасения РФ и помогла бы США и РФ достичь взаимопонимания по ПРО в Европе и способствовала бы дальнейшим сокращениям стратегических наступательных вооружений.

По мнению Ф. Койла (Центр по контролю над вооружениями и нераспространению), перехватчики на Аляске вызывают у России не такое сильное беспокойство, как в Центральной Европе. Ф. Койл утверждает, что ускорение ЕПАП не возымеет никакого реального эффекта на РФ в военно-техническом плане, но это могло бы сделать РФ ещё менее гибким партнёром, чем она была, в переговорах с Ираном по ядерной программе. «Это было бы самым плохим следствием из “бряцания оружием” для наказания РФ за Украину», А. Т. Коллина (Ассоциация по контролю над вооружениями) в качестве варианта для возможного соглашения приводит точку зрения российских специалистов С.М. Рогова и В.И. Есина (Институт США и Канады РАН), предлагавших повысить число стратегических перехватчиков максимум до 50–100; заморозить 4-ю фазу ЕПАП (48 единиц *SM-3* хватит для защиты от Ирана); заключить с РФ исполнительное соглашение по ПРО, не требующее одобрения Сената [8].

Представляется, что данный вариант уже невозможен из-за упомянутой выше поправки республиканца М. Брукса (июнь 2013 г.) о запрете обмена «чувствительными» данными по ПРО с РФ, если это не разрешено Сенатом как часть договора.

В 2013 г. С. Пайфер и М. О’Хэнлон (Институт Брукингса) в своей книге «Возможность» также писали о реальности заключения договора: США и РФ могли бы согласиться на максимальное число стратегических перехватчиков – 125 единиц, подписать договор на 10 лет для последующей переоценки угрозы КНДР и Ирана. Белый дом и Европа убедили бы республиканцев ратифицировать такой договор, ведь без этого РФ не сократит тактические ядерные вооружения. Г. Тилманн (Ассоциация по контролю над вооружениями) отмечает, что европейцы смогли в 1980-е годы убедить Р. Рейгана выработать с СССР Договор о РСМД, и у них могло бы получиться снова [26]. С. Пайфер писал: «Наращивание обороны может подорвать стратегический баланс, но эта проблема не возникнет ещё 15–20 лет, поскольку США хотят нарастить национальную ПРО до 44 перехватчиков к 2017 г. РФ может урезать свой арсенал на 50 или 75% и всё равно легко преодолеть эту оборону. На время, пока пробел между наступательными и оборонительными вооружениями сократится, политических обязательств США не направлять ПРО на РФ и прозрачности в планах ПРО должно хватить для урегулирования двусторонних противоречий» [27].

После отмены 4-й фазы ЕПАП учёные – критики ПРО с новой силой начали говорить о возможности заключения договора. Д. Кимбалл (Ассоциация по контролю над вооружениями) считал, что на встрече В. Путина и Б. Обамы

летом 2013 г. необходимо было заключить юридически обязывающее соглашение об обмене данными по ПРО и подписать совместное заявление президентов о не-направленности систем ПРО против друг друга: «Такое соглашение усилило бы стратегическую стабильность и возможности взаимодействия США и РФ в сфере ПРО, раннего обнаружения БР и сокращения СНВ, что, в свою очередь, способствовало бы общему разоружению» [22].

Дж. Санктан (Гарвардский университет) в своей обстоятельной работе о ПРО в Европе также утверждал, что разумно заключить договор между РФ и США, поскольку у США отсутствует техническая возможность успешного применения планируемой ПРО в Европе против российских МБР. Компьютерное моделирование показало, что *SM-3 IB*, выпущенные в ту же секунду, что и МБР, повредили бы российским МБР, выпущенным только из пяти мест в западной России, но РФ могла бы безопасно запустить МБР из девяти других мест, как минимум. Она может выполнить множественный пуск и применить средства преодоления ПРО сразу после пуска МБР. «Было бы разумно убедить РФ, что будущая противоракетная система не повлияет на СЯС РФ. Например, заключить политическое соглашение через добровольное ограничение оперативных масштабов развёртывания будущих космических сенсоров и перехватчиков. А создание центра обмена данными для наблюдения за ракетными пусками могло бы показать России ограниченности текущей американской системы раннего предупреждения» [32].

В 2014 г. после вхождения Крыма в РФ учёные – критики ПРО выступали против увязки кризиса на Украине вопросом о ПРО и СНВ. К. Рейф (Центр по контролю над вооружениями и нераспространению) писал: «То, что нам хорошо от тыканья России в глаз, не значит, что это хорошее решение для сферы национальной безопасности... есть умные и эффективные способы наказать РФ и поддержать Украину и наших восточноевропейских союзников, а есть контрпродуктивные пути*, означающие немногим больше, чем политическое позёрство» [14]. Ядерное оружие и ПРО не имеют отношения к кризису на Украине, продолжал К. Рейф, а «расширение возможностей ядерного оружия и ПРО, как и уничтожение существующих механизмов по контролю над вооружениями, не удержит РФ от вовлечения в беспорядок на Украине, а только подольёт мало в огонь». «Несмотря на разногласия с РФ, не в интересах безопасности США подпитывать подозрения РФ, что ЕПАП направлена против неё (впечатление, которое годами пытались разрушить). Кроме того, Пентагон признаёт, ЕПАП бесполезен против РФ, и у РФ нет ракет средней дальности [29].

Что касается выдвинутого администрацией США обвинения РФ в нарушении Договора по РСМД, Т. Коллина, например, в августе 2014 г. утверждал, что такое нарушение несёт политическую угрозу, а не военную, и чиновники США сами не вполне верят, что РФ развернула запрещённые системы. Т. Коллина считал, что США и их союзники должны лишь дипломатическими и экономическими средствами заставить РФ соблюдать договор, «потому что РФ, по видимому, хочет создать КР средней дальности, а это, в свою очередь, может

* К последним К. Рейф отнёс законопроект республиканца Б. Коркера «О предотвращении агрессии РФ».

угрожать союзникам США» [5]. В целом, «Ассоциация по контролю над вооружениями» не поддерживает выход США из этого договора, как и меры в сфере ПРО для оказания давления на РФ в вопросе следования этому договору.

Как видно из приведённых материалов, учёные – критики ПРО до 2014 г. активно обсуждали возможность взаимодействия РФ и США в сфере ПРО. До и после отмены 4-й фазы ЕПАП обсуждалась возможность заключения договора о количестве перехватчиков ПРО (Институт Брукингса) или о центре обмена данными с систем раннего обнаружения БР («Ассоциация по контролю над вооружениями»). Они считают, что опасения РФ на счёт 4-й фазы ЕПАП носят политический, а уж точно не военный характер. В то же время Институт Брукингса указал на внутренние мотивы РФ в продолжении споров по ПРО. С весны 2014 г. учёные – критики ПРО (особенно из Центра по контролю над вооружениями и нераспространению) последовательно обосновывают отсутствие связи между украинским кризисом и проблемами ПРО и СНВ, отрицая необходимость ускорения и расширения планов ПРО.

Бывший чиновник администрации К. Пэйн на дискуссии в Центре стратегических и международных исследований после выступления главы АПРО говорил о необходимости отказаться от акцента на малые угрозы в связи с усилением напряжённости и растущими оборонными способностями РФ. На это тут же ответили Дж. Миллер (бывший замминистра обороны) и М. О'Хэнлон (Институт Брукингса), напомнив о финансовой и технологической невозможности создания НПРО, способной защитить от РФ. То же самое учёные – критики ПРО начинают утверждать и относительно ПРО в Европе в контексте возможной атаки со стороны РФ ракетами средней и меньшей дальности [23].

* * *

В заключение можно констатировать: позиции администрации, демократов, республиканцев и учёных – сторонников расширения ПРО как ответ на позицию РФ относительно кризиса на Украине одинаковы и различаются лишь степенью радикальности. Особняком стоит позиция учёных – критиков ПРО. Они считают, что расширение ПРО нельзя увязывать с другими текущими международными проблемами, в частности – применять «для наказания РФ за позицию в украинском вопросе». Представляется, однако, что, по крайней мере, в вопросе ускорения и расширения ЕПАП позиция администрации США берёт верх. То есть из-за бюджетной экономии и недоказанной военной необходимости планы администрации по ЕПАП останутся в их прежнем виде. В тоже время все стороны, обсуждающие тему России в рамках проблематики ПРО, согласны с мнением, что РФ уже нарушает Договор о РСМД, либо очень близка к этому и имеет на то причины. Представляется, что в случае сдвига кризиса на Украине в сторону урегулирования тезис «ПРО как ответ на нарушение Договора о РСМД» может стать основным для сторонников расширения ПРО в Европе.

Список литературы

1. Десять лет без Договора по ПРО / Под ред. С.М. Рогова и др. М.: ИСКРАН, 2012 (Ten Years without ABM Treaty. Ed. by S.M. Rogov et al. Moscow, ISKRAN. 2012).

2. *Самуйлов С.М.* «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России // США ✧ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 2, с. 3–21 (*Samuylov S.M. Think Tanks of the Democrats and Republicans: Approaches to Russia/ USA*Canada Journal, 2011, no.2, p.3-21*).
3. *Bendikova M.* Senator Jim DeMint: Missile Defense Works, The Heritage Foundation, 16.01.2013.
4. *Bennett J.* Inhofe Putting F-22s, Aegis Ships Near Ukraine Would Not Escalate Conflict // Defense News, 14.03.2014.
5. *Collina T.* Opinion How To Counter Russia's INF Cheating // Aviation Week & Space Technology, 6.08.2014.
6. *Collina T.* Russia Breaches INF Treaty, U.S. Says // Arms Control Today (ACT), September 2014.
7. *Collina T.* Russia Links Missile Defense, Iran Deal // Arms (ACT) , January/February 2014.
8. *Collina T.* Some See Chance for Missile Defense Deal // ACT, January/February 2013.
9. *DeSutter P.* Responses to Russian Missile Modernization and Treaty Violations. George C. Marshall Institute Forum, 19.03.2014.
10. *Dodge M., Cohen A.* Russia's Arms Control Violations: What the U.S. Should Do? The Heritage Foundation, 11.12.2013.
11. *Dodge M.* Space-based Missile Defense Advancing Creativity, Protecting Lives. The Heritage Foundation, 20.08.2014.
12. *Dodge M.* U.S. Missile Defense Policy After Russia's Actions in Ukraine. The Heritage Foundation, 21.03.2014.
13. *Gertz B.* Russia Again Flight Tests New ICBM to Treaty-Violating Range. The Washington Free Beacon, 31.03.2015.
14. GOP senators back Bush-era missile defense system to punish Putin // The Washington Times, 30.03.2014.
15. Hearing of the House Strategic Forces Subcommittee: DoD Authorization of Appropriations for FY 2015 and the Future Years Defense Program. 08.05. 2013.
16. Hearing of the Senate Strategic Forces Subcommittee: DoD Authorization of Appropriations for FY 2015 ... 02.04.2014.
17. Hearing of the Senate Strategic Forces Subcommittee: BMD Policies and Programs ...09.05.2013.
18. *Heinrichs R.* 2015: Will new Congress get serious about Putin, Russia? / George C. Marshall Institute, 2.01.2015.
19. *Heinrichs R.* Staying Ahead of the Threat: Improvements Needed for U.S. Missile Defense. George C. Marshall Institute, 19.02.2015.
20. *Heinrichs R.* Time to Rally around Our-European Allies with Missile Defense and More. George C. Marshall Institute. 24.03.2014.
21. *Isaacs J.* Analysis of FY 2014 Defense Authorization Bill As Reported by House Armed Services Committee. Council for a Livable World, 7.06.2013.
22. *Kimball D.* Missile Defense Détente? // ACT, June 2013.
23. *Kreisher O.* U.S. Anti-Russian Missile Deployment in Europe Would Be Costly// Sputnik, 08.06.2015.

24. *Lubold G.* Will Putin Push Obama to Reset His Missile Defense Plans for Eastern Europe // Foreign Policy, 23.04.2014.
25. *McLeary P.* US Readying Military, Economic Options to Russian Missile Treaty Violation // Defense News, 11.12.2014.
26. *O'Donnell C.* NATO and the Costs of Star Wars, Brookings Institution, 1.05.2013.
27. *Pifer S.* Will Russia Take "Yes" for an Answer?, Brookings Institution, 29.03.2013.
28. Quadrennial Defense Review Report, Department of Defense, 2014.
29. *Reif K., Szarejko A.* When all you have is a Hammer Strategic Nuclear Forces and the Ukraine Crisis // The Center for Arms Control and Non-Proliferation, 9.05.2014.
30. *Reif K.* U.S. Explores INF Responses // ACT, January/February 2015.
31. *Romero A., Williams I.* Missile Defense Issues for the 114th Congress // Missile Defense Review, 18.11.2014.
32. *Sankaran J.* The United States' European Phased Adaptive Approach Missile Defense System/ RAND Corporation/ 13.02.2015.
33. *Schwartz P.* Russian INF Treaty Violations Assessment and Response // The Center for Strategic and International Studies, 16.10.2014.
34. Statement of Adm. W. Gortney before House Strategic Forces Subcommittee, 19.03.2015.
35. Statement on Administration Policy, H.R. 4435, National Defense Authorization Act for FY 2015, 19.05.2014.
36. Statement of M. Elaine Bunn, Deputy Assistant Secretary of Defense, before House Strategic Forces Subcommittee, 25.03.2014.
37. The National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2015, S.1847, 2.12.2014.
38. U.S. Missile Defense Developments: How Far? How Fast? // Panel Discussion in Brookings Institution, 4.06.2014.

Issue of Russia in Current Missile Defense Debates in the U.S.A

(USA ❖ Canada Journal, 2015, no. 9, p. 98-110)

Received 03.05.2015.

KRIVOLAPOV O.O., the Institute of USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khleby per, Moscow, 121069, Russian Federation.

*The article deals with discussions on the Russian issue in missile defense debates in the U.S. in 2013-2015. The main parties involved are administration officials, democrats and republicans in the Congress, and specialists from the US think tanks. The author analyzes each party's views, and detects possible prospects of the U.S. approach to Russia in context of missile defense. **Keywords:** debates, Russia, missile defense in Europe, INF Treaty.*

About the author:

KRIVOLAPOV Oleg Olegovich, junior researcher.